

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики  
Верховного Суда Российской Федерации

**Обзор практики межгосударственных органов по  
защите прав и основных свобод человека № 6 (2024)**

2024 г.

## Содержание:

## В сфере административно-правовых отношений .....4

*защита права на жизнь лица, находящегося в местах принудительного содержания; обеспечение указанного лица надлежащей медицинской помощью* .....4

практика Комитета ООН по правам человека .....4

Дело «**Рахилахан Бизурукова против Кыргызстана**». Соображения Комитета ООН по правам человека от 10 января 2024 года. Сообщение № 3001/2017. Автор утверждала, что государство-участник нарушило права ее мужа в связи с тем, что медицинский персонал места принудительного содержания не оказал ему надлежащей медицинской помощи, что привело к его смерти. Комитет пришел к выводу, что представленная ему информация свидетельствовала о нарушении прав мужа автора, предусмотренных статьями 6 и 10 Пакта.....4

*вопросы административного выдворения* .....6

практика Комитет ООН по правам человека .....6

Дело «**Экенс Азубуике против Канады**». Соображения Комитета ООН по правам человека от 7 июля 2023 года. Сообщение № 2653/2015. Автор утверждал, что, будучи лицом с позитивным результатом анализа на ВИЧ, опасался принудительного возвращения в Нигерию, поскольку в этом государстве люди, живущие с ВИЧ, подвергаются дискриминации и не имеют доступа к надлежащим медицинским услугам. Комитет постановил, что представленные факты не свидетельствовали о нарушении статей 6 и 7 Пакта. ....6

Дело «**Джон Фалзон против Австралии**». Соображения Комитета ООН по правам человека от 22 мая 2024 года. Сообщение № 3646/2019. В возрасте трех лет автор эмигрировал с Мальты в Австралию вместе со своими родителями – гражданами Мальты. Автор указывал, что высылкой на Мальту государство-участник нарушило его права. Было заявлено, что государство-участник произвольно лишило автора права на въезд в свою собственную страну. Также государство-участник не придавало должного значения семейной жизни автора при принятии решения об аннулировании его виз и депортации. Автор в течение почти двух лет произвольно содержался под стражей в административном порядке. Тюремное заключение автора после вынесения обвинительного приговора по уголовному делу и последующее аннулирование его виз, по сути, стали двойным наказанием за одно и то же преступление. Комитет признал нарушение пункта 4 статьи 12 Пакта, а также пункта 1 статьи 9 Пакта. ....8

Комитет ООН против пыток .....10

Дело «**Ф. против Швейцарии**». Решение Комитета ООН против пыток от 28 декабря 2023 года. Сообщение № 1085/2021. Заявитель – курд по национальности, родом из Сирийской Арабской Республики, приехал в Швейцарию через Румынию и в тот же день подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Государственный секретариат по вопросам миграции Швейцарии отклонил его ходатайство о предоставлении убежища. Заявитель утверждал, что его высылка в Румынию государством-участником нарушит его права по Конвенции. Комитет признал сообщение неприемлемым. ....10

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |           |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------|
| <i>право на свободу и личную неприкосновенность (нахождение в центре временного содержания иностранных граждан).....</i>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         | 12        |
| практика Комитет ООН по правам человека.....                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     | 12        |
| См. вышеприведенное дело <i>«Джон Фалзон против Австралии»</i> . Сообщения Комитета ООН по правам человека от 22 мая 2024 года. Сообщение № 3646/2019. ....                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                      | 12        |
| <i>защита прав коренных народов .....</i>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                        | 12        |
| практика Комитета ООН по правам человека.....                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    | 12        |
| См. нижеприведенное дело <i>«Эйлса Рой против Австралии»</i> . Сообщения Комитета ООН по правам человека от 13 марта 2024 года. Сообщение № 3585/2019.....                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                       | 12        |
| <b>В сфере административного судопроизводства.....</b>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           | <b>12</b> |
| <i>право на справедливое судебное разбирательство в аспекте защиты прав коренных народов.....</i>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                | 12        |
| практика Комитета ООН по правам человека.....                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    | 12        |
| Дело <i>«Эйлса Рой против Австралии»</i> . Сообщения Комитета ООН по правам человека от 13 марта 2024 года. Сообщение № 3585/2019. Автор сообщения – одна из старейшин племени вунна ньяипарли, коренного народа Австралии, утверждала, что государство-участник не обеспечило указанной общине адекватной судебной процедуры для установления ее прав на традиционную территорию и это повлекло за собой многочисленные нарушения ее прав, закрепленных в Пакте. Комитет решил, что представленная информация свидетельствовала о нарушении положений статей 14 и 27 Пакта..... | 12        |

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека<sup>1</sup>.

### **В сфере административно-правовых отношений**

*защита права на жизнь лица, находящегося в местах принудительного содержания; обеспечение указанного лица надлежащей медицинской помощью*

### **практика Комитета ООН по правам человека<sup>2</sup>**

Дело *«Рахилахан Бизурукова против Кыргызстана»*. Соображения Комитета ООН по правам человека от 10 января 2024 года. Сообщение № 3001/2017. Автор утверждала, что государство-участник нарушило права ее мужа в связи с тем, что медицинский персонал места принудительного содержания не оказал ему надлежащей медицинской помощи, что привело к его смерти. Комитет пришел к выводу, что представленная ему информация свидетельствовала о нарушении прав мужа автора, предусмотренных статьями 6 и 10 Пакта.

**Правовые позиции Комитета:** обязанность обеспечивать задержанным право на жизнь возлагается на государства, что сами задержанные не обязаны просить о защите. Государства-участники несут повышенное обязательство заботиться о принятии любых необходимых мер

<sup>1</sup> В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

<sup>2</sup> Комитет ООН по правам человека действует на основании [Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года](#) (далее – Пакт) и Факультативного протокола к указанному [Пакту](#). Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений [Пакта](#).

для защиты жизни лиц, лишенных свободы государством, поскольку, подвергая лиц аресту, задержанию, заключению или иным образом лишая их свободы, государства-участники берут на себя ответственность за заботу об их жизни и физической неприкосновенности, при этом для уменьшения такой ответственности они не могут ссылаться на отсутствие финансовых ресурсов или другие материально-технические проблемы. Государство-участник должно знать о состоянии здоровья заключенных в государственных местах содержания под стражей в той мере, в какой это можно обоснованно предположить (пункт 7.3 Соображений).

Комитет напоминает, что гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, при уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения. Они не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы; с ними необходимо обращаться гуманно в соответствии с [Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций](#). В соответствии с [Принципами медицинской этики, относящимися к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания](#), медицинский персонал, в особенности врачи, обеспечивающие медицинское обслуживание заключенных или задержанных лиц, обязаны охранять их физическое и психическое здоровье и обеспечивать лечение заболеваний такого же качества и уровня, какое обеспечивается лицам, не являющимся заключенными или задержанными (пункт 7.4 Соображений).

**Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела:** отмечено, что, учитывая общее состояние здоровья и возраст М. Бизурукова, а также серьезность его жалоб, надлежащим образом функционирующая медицинская служба в следственном изоляторе могла и должна была обеспечить ему регулярное наблюдение и необходимую медицинскую помощь, чтобы предотвратить внезапное ухудшение состояния его здоровья. Комитет установил, что государство-участник не приняло надлежащих мер по защите жизни М. Бизурукова в период его пребывания в изоляторе (пункт 7.3 Соображений).

**Выводы Комитета:** представленная информация свидетельствовала о нарушении государством-участником прав мужа автора, предусмотренных статьями 6 (1) и 10 (1) Пакта (пункт 8 Соображений).

*вопросы административного выдворения***практика Комитет ООН по правам человека**

Дело «*Экенс Азубуике против Канады*». Соображения Комитета ООН по правам человека от 7 июля 2023 года. Сообщение № 2653/2015. Автор утверждал, что, будучи лицом с позитивным результатом анализа на ВИЧ, опасался принудительного возвращения в Нигерию, поскольку в этом государстве люди, живущие с ВИЧ, подвергаются дискриминации и не имеют доступа к надлежащим медицинским услугам. Комитет постановил, что представленные факты не свидетельствовали о нарушении статей 6 и 7 Пакта.

**Правовые позиции Комитета:** было отмечено налагаемое на государство-участника обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что угроза должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных свидетельств, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда. При проведении такой оценки должны учитываться все соответствующие факты и обстоятельства, общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Комитет также напоминает о своей правовой практике, согласно которой следует придавать значительный вес оценке государства-участника, и, как правило, оценка фактов и доказательств по тому или иному делу для целей определения наличия такой опасности относится к компетенции органов власти государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии (пункт 10.4 Соображений).

**Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела:** обращено внимание на то, что органы власти государства-участника проанализировали утверждения автора о том, что он подвергался пыткам после его депортации в октябре 2015 года, и сочли их недостоверными, поскольку они содержали противоречия и несоответствия. Когда автора попросили показать свои шрамы, он изменил свою версию событий. Комитет признал, что единственным доказательством, которое автор представил для оспаривания оценки государства-участника, был отчет, содержащий его собственные заявления относительно полученных им травм, которые не были подтверждены медицинскими специалистами. Что касается видеозаписи, представленной автором, то Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что установить личность изображенных на ней лиц или их отношения с автором невозможно; поэтому оценить значение видеозаписи для сообщения не представлялось возможным (пункт 10.10 Соображений).

Что касается опасности, с которой автор мог столкнуться в Нигерии как лицо с позитивным результатом анализа на ВИЧ, а также страдающее латентным туберкулезом, то Комитет принял к сведению решение властей от 20 июля 2020 года по ходатайству о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, в котором указано, что антиретровирусная терапия в Нигерии предоставляется бесплатно и что органы власти данного государства приняли меры по борьбе с дискриминацией в отношении лиц с ВИЧ, включая принятие Закона о ВИЧ и СПИДе (Закон о недопустимости дискриминации). Комитет сообщил, что автор не ответил на заявление государства-участника о том, что в Нигерии медицинское обслуживание предоставляется бесплатно, и не представил обоснованной информации или доказательств относительно дискриминации или преследований, которым он мог бы подвергнуться в этой стране (пункт 10.11 Соображений).

Комитет также принял к сведению заявление государства-участника о том, что жалобы автора были тщательно изучены иммиграционными органами, которые установили, что он представил несколько непоследовательных и противоречивых утверждений, использовал поддельные документы и сделал ложные заявления – все это ослабило доверие к представленным им доказательствам. По мнению Комитета, хотя автор не был согласен с выводами органов власти государства-участника, он не доказал, что они были произвольными или явно ошибочными либо равнозначными отказу в правосудии (пункт 10.13 Соображений).

**Выводы Комитета:** высылка автора в Нигерию не представляла бы собой нарушения его прав, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 11 Соображений).

Дело «*Джон Фалзон против Австралии*». Соображения Комитета ООН по правам человека от 22 мая 2024 года. Сообщение № 3646/2019<sup>3</sup>. В возрасте трех лет автор эмигрировал с Мальты в Австралию вместе со своими родителями – гражданами Мальты. Автор указывал, что высылкой на Мальту государство-участник нарушило его права. Было заявлено, что государство-участник произвольно лишило автора права на въезд в свою собственную страну. Также государство-участник не придавало должного значения семейной жизни автора при принятии решения об аннулировании его виз и депортации. Автор в течение почти двух лет произвольно содержался под стражей в административном порядке. Тюремное заключение автора после вынесения обвинительного приговора по уголовному делу и последующее аннулирование его виз, по сути, стали двойным наказанием за одно и то же преступление. Комитет признал нарушение пункта 4 статьи 12 Пакта, а также пункта 1 статьи 9 Пакта.

**Правовые позиции Комитета:** ссылаясь на пункт 20 *Замечания общего порядка № 27 (1999)* о свободе передвижения, Комитет отмечает, что понятие «собственная страна» не ограничивается гражданством в формальном смысле, т.е. гражданством, приобретенным по рождению или в результате присвоения; оно распространяется как минимум на лиц, которые в силу своих особых связей с рассматриваемой страной или своих претензий в отношении этой страны не могут рассматриваться в качестве иностранцев. В этой связи Комитет также ссылается на свою правовую практику, согласно которой факторы, не связанные с гражданством, могут способствовать установлению тесных и прочных связей между отдельным лицом и той или иной страной — связей, которые могут быть более прочными, чем связи, обусловленные гражданством. Понятие «собственная страна» предполагает рассмотрение таких вопросов, как наличие длительного проживания, тесных личных и семейных связей и желания остаться в данной стране, а также отсутствие подобных связей с другими странами (пункт 7.2 Соображений).

Ссылаясь на пункт 21 *Замечания общего порядка № 27 (1999)*, Комитет отмечает, что даже предусмотренное законодательством вмешательство в право на въезд в собственную страну должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и должно в любом случае являться разумным

---

<sup>3</sup> Как усматривалось из текста Соображений, 10 марта 2016 года, после почти восьми лет заключения и незадолго до того, как он должен был получить право на условно-досрочное освобождение, автор был уведомлен о том, что он подлежит депортации в связи с аннулированием его визы представителем министра по вопросам иммиграции и охраны границ. Уведомление было выдано в соответствии со статьей 501 (3А) Закона о миграции на том основании, что, как было установлено, автор не прошел предусмотренную законом проверку на добропорядочность в связи с наличием у него судимости за серьезное преступление. Автору было предложено подать ходатайство об отмене решения министра, что он и сделал 15 марта 2016 года. Он представил письма поддержки от семьи и друзей, а также заключение психолога, в котором было описано, как скажется на нем депортация. 14 марта 2016 года, автор был переведен из пенитенциарного учреждения в центр административного задержания. Он провел шесть недель в центре временного содержания иностранных граждан до высылки, а затем был переведен в центр содержания под стражей на о. Рождества.



в соответствующих конкретных обстоятельствах. Комитет напоминает, что обстоятельства, при которых лишение права на въезд в свою страну могло бы являться разумным, весьма немногочисленны, если вообще существуют (пункт 7.4 Соображений).

Комитет напоминает о своем [Замечании общего порядка № 35 \(2014\) о свободе и личной неприкосновенности](#), согласно которому арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие «произвольность» не следует приравнивать к понятию «противозаконность», а нужно толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий. Помещение под стражу в целях иммиграционного контроля само по себе не является произвольным, но должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени (пункт 7.7 Соображений).

**Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела:** было подчеркнуто, что автор не покидал Австралию вплоть до депортации в 2018 году. Он прожил в Австралии более 60 лет, никогда не заявлял о намерении поселиться в другом месте и практически совсем не помнил своей жизни на Мальте. Комитет также отметил, что до своей депортации автор получил в Австралии образование, женился и там у него появились дети и внуки. Все его ближайшие родственники – граждане Австралии, и он утверждал, что всегда платил налоги и делал социальные отчисления в этой стране. Комитет установил, что у автора нет близких родственников на Мальте и он не знаком с культурой и языком этой страны. Комитет указал, что, несмотря на то, что автор не подавал заявления на получение австралийского гражданства, он продемонстрировал наличие у него тесных и прочных связей с Австралией, которые являются для него более прочными, чем связи, обусловленные гражданством. Комитет пришел к выводу, что Австралия являлась собственной страной автора по смыслу пункта 4 статьи 12 Пакта (пункт 7.3 Соображений).

По мнению Комитета, государство-участник не объяснило, рассматривало ли оно, прежде чем принять решение о высылке автора, возможность применения менее радикальных мер для достижения заявленной цели – защиты австралийского общества от причинения вреда, учитывая, что с практической точки зрения Австралия была единственной страной, которую знал автор, и он не имел никаких связей с Мальтой, а также не знал местного языка. Комитет признал, что высылка автора на Мальту была необоснованной в данных обстоятельствах, т.к. она препятствовала его возвращению в Австралию и была несоразмерна преследуемой законной цели, которая заключалась в защите австралийского общества от вреда (пункт 7.5 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждение автора в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта о том, что его административное задержание в

иммиграционном центре после аннулирования его визы носило произвольный характер (пункт 7.6 Соображений).

Комитет подчеркнул, что автора не следовало помещать в иммиграционный центр. Он принял к сведению информацию государства-участника о том, что после помещения автора в иммиграционный центр ему была предоставлена возможность добровольно покинуть Австралию на время рассмотрения его судебных исков, однако он предпочел остаться в иммиграционном центре. Поскольку предложение государства-участника освободить автора из иммиграционного заключения было обусловлено его отъездом из собственной страны, то оно не представляло собой разумной альтернативы содержанию под стражей. Комитет установил, что содержание автора под стражей с 14 марта 2016 года по 1 июня 2018 года было произвольным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта (пункт 7.9 Соображений).

**Выводы Комитета:** представленные факты свидетельствовали о нарушении пункта 4 статьи 12 Пакта, а также о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта (пункт 8 Соображений).

### Комитет ООН против пыток<sup>4</sup>

Дело «*Ф. против Швейцарии*». Решение Комитета ООН против пыток от 28 декабря 2023 года. Сообщение № 1085/2021. Заявитель – курд по национальности, родом из Сирийской Арабской Республики, приехал в Швейцарию через Румынию и в тот же день подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Государственный секретариат по вопросам миграции Швейцарии отклонил его ходатайство о предоставлении убежища. Заявитель утверждал, что его высылка в Румынию государством-участником нарушит его права по Конвенции. Комитет признал сообщение неприемлемым.

**Правовые позиции Комитета:** для того, чтобы сообщение было приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета, оно должно, среди всего прочего, отвечать базовым требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости. В делах, связанных с принудительным возвращением, заявители должны представить аргументированные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам при высылке является для них предсказуемой, существующей, личной и реальной. Другими

---

<sup>4</sup> Комитет ООН против пыток действует на основании [Конвенции](#) против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года (далее – Конвенция). Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений [Конвенции](#).

словами, они должны доказать свою правоту *prima facie*<sup>5</sup>, предоставив доказательства, соответствующие базовым требованиям обоснования их претензий. Экстерриториальные претензии, связанные со статьей 16 Конвенции, могут подпадать под сферу действия обязательства государства-участника по недопустимости принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции, если жестокое обращение, которому рискует подвергнуться лицо, ожидающее депортации, может измениться таким образом, что будет представлять собой пытки (пункт 7.3 Решения)

Существование общей опасности насилия в стране не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу (пункт 7.5 Решения).

**Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела:** было обращено внимание на то, что заявитель не представил достаточных подробностей для целей приемлемости, чтобы установить, что он подвергался пыткам или жестокому обращению в Румынии или что он имеет право на возмещение со стороны государства-участника за эти действия в соответствии со статьей 14 Конвенции (пункт 7.4 Решения).

Комитет признал отсутствие конкретных указаний на то, что заявитель не сможет воспользоваться справедливой процедурой предоставления убежища в Румынии. Комитет счел, что доклад<sup>6</sup> не подтверждает утверждение заявителя о том, что государство-участник нарушит его права по Конвенции, подвергнув его риску высылки в страну, где он может столкнуться с реальной, настоящей, личной и предсказуемой опасностью подвергнуться пыткам. Таким образом, Комитет пришел к заключению, что данный аспект сообщения не являлся достаточно обоснованным (пункт 7.6 Решения).

Комитет счел, что заявитель недостаточно обосновал свой аргумент о том, что ему грозит настоящая, личная, предсказуемая и реальная опасность подвергнуться жестокому обращению, которое может представлять собой пытки в виде ненадлежащих условий приема его в Румынии (пункт 7.7 Решения).

Комитет указал, что заявитель также не представил достаточного обоснования того, что в связи с состоянием его психического здоровья и уровнем медицинского обслуживания в Румынии он столкнется с реальной, личной, настоящей и предсказуемой опасностью подвергнуться жестокому

---

<sup>5</sup> На первый взгляд (лат.).

<sup>6</sup> Доклад, опубликованный Сетью мониторинга случаев насилия на границе, где приводятся утверждения о применении пыток и жестокого обращения в ходе большинства операций по недопущению пересечения границы, осуществляемых Румынией на границе с Сербией.

обращению, представляющему собой пытки, после депортации в Румынию (пункт 7.8 Решения).

Комитет заявил, что утверждения автора по статьям 3, 14 и 16 Конвенции являлись недостаточно обоснованными для целей приемлемости. Заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы по статье 12 Конвенции (пункт 7.9 Решения).

**Выводы Комитета:** сообщение признано неприемлемым (пункт 8 Решения).

*право на свободу и личную неприкосновенность (нахождение в центре временного содержания иностранных граждан)*

#### **практика Комитета ООН по правам человека**

См. вышеприведенное дело *«Джон Фалзон против Австралии»*.  
Соображения Комитета ООН по правам человека от 22 мая 2024 года.  
Сообщение № 3646/2019.

*защита прав коренных народов*

#### **практика Комитета ООН по правам человека**

См. нижеприведенное дело *«Эйлса Рой против Австралии»*.  
Соображения Комитета ООН по правам человека от 13 марта 2024 года.  
Сообщение № 3585/2019.

#### **В сфере административного судопроизводства**

*право на справедливое судебное разбирательство в аспекте защиты прав коренных народов*

#### **практика Комитета ООН по правам человека**

Дело *«Эйлса Рой против Австралии»*. Соображения Комитета ООН по правам человека от 13 марта 2024 года. Сообщение № 3585/2019. Автор сообщения – одна из старейшин племени вунна ньяипарли, коренного народа Австралии, утверждала, что государство-участник не обеспечило указанной общине адекватной судебной процедуры для установления ее прав на традиционную территорию и это повлекло за собой многочисленные нарушения ее прав, закрепленных в Пакте. Комитет решил, что представленная информация свидетельствовала о нарушении положений статей 14 и 27 Пакта.

**Правовые позиции Комитета:** в случае коренных народов пользование культурой может относиться к образу жизни, который тесно связан с их традиционными землями, территориями и ресурсами, и что защита этого права «направлена на обеспечение сохранения и непрерывного

развития культурной... самобытности». Поэтому к культурным ценностям и правам коренных народов, связанным с их исконными землями и их отношениями с природой, следует относиться с уважением и обеспечивать их защиту в целях недопущения деградации особого уклада жизни этих народов. Кроме того, Комитет отметил, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации, ссылаясь на региональную судебную практику, заявил, что необходимо признавать и понимать тесные связи коренных народов с землей, как основу их культуры, духовной жизни, целостности и экономического выживания; их взаимосвязь с землей – это материальный и духовный элемент, которым они должны в полной мере пользоваться, хотя бы для того, чтобы сохранить свое культурное наследие и передать его будущим поколениям, и поэтому она может также стать предпосылкой для недопущения их вымирания как народа. Комитет указал, что право собственности на исконные территории и контроль над ними имеют огромное значение для выживания коренных народов как народов и сохранения их самобытной культуры; на самом деле, любой отказ в осуществлении их территориальных прав наносит ущерб ценностям, которые являются весьма символическими для представителей коренных народов, рискующих утратить свою культурную самобытность и наследие, которое должно быть передано будущим поколениям. Поэтому восстановление, признание, демаркация и регистрация земель отражают важнейшие права для выживания культуры (пункт 8.3 Соображений).

Комитет напоминает, что кладбища предков, места, имеющие религиозный смысл и значение, а также церемониальные или ритуальные места, связанные с владением природными территориями и их использованием, составляют неотъемлемую часть права на культурную самобытность; поэтому ограничения права на традиционные территории могут также затрагивать право на отправление религиозных обрядов, проявления духовности или убеждения (пункт 8.4 Соображений).

Крайне важно, чтобы меры, которые посягают на культурно значимые территории коренных народов, принимались после процесса с эффективным участием и при свободном, предварительном и осознанном согласии соответствующей общины, с тем чтобы не ставить под угрозу само выживание общины и ее членов. Механизмы делимитации, демаркации и предоставления коллективных титулов могут юридически затрагивать, изменять, сокращать или аннулировать права коренных народов в отношении их традиционных территорий. Поэтому Комитет считает, что такие механизмы требуют предварительных консультаций с соответствующим коренным народом (пункт 8.5 Соображений).

В свете вышеизложенного Комитет напоминает, что в статье 27 Пакта закреплено неотъемлемое право коренных народов пользоваться своими традиционными территориями и что любое решение, затрагивающее их интересы, должно приниматься при их эффективном участии (пункт 8.6 Соображений).

Принцип недискриминации служит основой для понимания того, что право коренных народов на традиционные земли и ресурсы заслуживает не меньшей защиты в рамках договоров по правам человека, чем право некоренных народов на собственность, неприкосновенность частной и семейной жизни и жилища (пункт 8.9 Соображений).

Комитет напоминает, что отказ государства-участника позволить стороне представить ее замечания относительно доказательств, рассматриваемых судом при определении земельных прав коренных народов, является нарушением принципов равенства перед судом и справедливого судебного разбирательства. Комитет также сообщает, что суды, не ограниченные какими-либо установленными предельными сроками для представления доказательств, произвольно действуют по своему усмотрению, отказываясь принимать новые доказательства незадолго до начала слушаний. Комитет указывает, что, поскольку наличие или отсутствие юридической помощи часто определяет, может ли лицо полноценно участвовать в соответствующем разбирательстве, государствам-участникам рекомендуется предоставлять бесплатную юридическую помощь вне рамок уголовного судопроизводства лицам, не имеющим достаточных средств для ее оплаты, а в некоторых случаях они могут быть обязаны делать это (пункт 8.12 Соображений).

В отношении судебных гарантий в делах, касающихся коренных народов, Комитет отмечает, что в соответствии с различными международными документами государства должны принимать все эффективные меры для обеспечения того, чтобы коренные народы могли понимать судебные процедуры и быть понятыми в ходе таковых с тем, чтобы гарантировать их право на справедливое судебное разбирательство и эффективный доступ к правосудию. В частности, необходимо учитывать их «особенности, социальные и экономические характеристики, а также положение особой уязвимости, обычное право, ценности, обычаи и традиции» (пункт 8.13 Соображений).

Применяя установленный принцип, согласно которому договоры по правам человека являются живыми документами, которые следует толковать и применять с учетом современных обстоятельств, государства обязаны принимать меры, гарантирующие права коренных народов в отношении собственности на их традиционные территории и придающие правовую определенность этим правам путем создания таких механизмов и процедур делимитации, демаркации и оформления земельного титула в соответствии с их обычным правом, ценностями и обычаями (пункт 8.14 Соображений).

Следовательно, такие административные или судебные процедуры должны отвечать требованиям судебных гарантий и эффективности, быть доступными и простыми, проводиться с соблюдением права на справедливое судебное разбирательство, быть свободными от излишних формальностей или требований, подрывающих их динамичное развитие, быть свободными от чрезмерной юридической неукоснительности или высоких затрат, предусматривать сущностный независимый анализ исторических или иных

доказательств, позволяющих принять решение по территориальным притязаниям на земли предков по сути, а не по другим основаниям, таким как произвольные условия или переговоры, и предусматривать возможность судебного пересмотра решений (пункт 8.15 Соображений).

**Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела:** положения об эволюции прав коренных народов в сочетании с пунктом 1 статьи 14 Пакта налагают на государство-участника обязательство обеспечить племя вунна ньяипарли гарантией надлежащей правовой процедуры в связи с их притязаниями на традиционную территорию. Комитет установил, что государство-участник предоставило племени вунна ньяипарли всего две недели на подготовку к слушаниям по отдельному вопросу, не соблюдая сроки, отведенные коренным народам на проведение совещаний между собой для подготовки к судебному разбирательству. Комитет также отметил, что, в отличие от другой стороны, община племени вунна ньяипарли не имела юридического представительства, поскольку ей было отказано в финансировании юридической помощи, и испытывала трудности с доступом в Интернет для получения информации о постановлениях Суда. Федеральный суд Австралии в своем решении по апелляции признал, что община вунна ньяипарли могла запутаться в процессуальных тонкостях. Комитет счел, что в отсутствие ответа от вунна ньяипарли на электронные письма Суда, с учетом трудностей в получении доступа в Интернет, а также того, что они не имели юридического представительства и испытывали замешательство относительно разбирательства, то государство-участник не приняло должных мер, которые могли бы помочь им понять последствия разбирательства и эффективно участвовать в таком разбирательстве. В данных обстоятельствах, ввиду отсутствия юридической помощи и важных последствий разбирательства по отдельному вопросу для осуществления их основных прав на традиционные территории, решение Суда, не позволившее племени вунна ньяипарли представить доказательства, и отказ отложить разбирательство были произвольными и нарушали принципы справедливого судебного разбирательства и равенства сторон (пункт 8.16 Соображений).

**Выводы Комитета:** представленная информация свидетельствовала о нарушении положений статей 14 и 27 Пакта (пункт 9 Соображений).

*Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу:*  
URL:

[https://tbinternet.ohchr.org/\\_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en](https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en)

*В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.*